

распространялись на протяжении XVIII в. в составе рукописных сборников.

Ниже мы еще коснемся проблематики этой пьесы в интересующем нас аспекте. А пока обратим внимание на трактовку жанра трагедии, содержащуюся в теоретическом курсе Феофана Прокоповича «О поэтическом искусстве» («De arte poetica»), читанном им на латинском языке в Киево-Могилянской академии, где он преподавал поэзию и риторику. В своих взглядах на литературу Прокопович руководствовался теми идеями, которые он почерпнул из «Поэтик» Я. Понтано и Ф. Страда, хотя в характеристики отдельных жанров привносил немало нового. Именно здесь мы находим теоретическое обоснование того пути, который был избран Сумароковым при его обращении к жанру трагедии. Четкость и лаконичность определений являются одним из главных достоинств трактата Прокоповича. «Трагедия есть стихотворное произведение, воспроизводящее в действии и в речах действующих лиц важные деяния знаменитых мужей и главным образом превратности их судьбы и бедствия». ⁴ Феофан Прокопович раскрывает специфику трагедии по контрасту с характеристикой свойств противоположных ей жанров — комедии и особого смешанного рода пьес — трагедокомедии. Но показательно неоднократное включение в обзор особенностей этих драматургических жанров ссылок на эпопею. Особенно это касается трагедии, родственность которой с героической поэмой вытекала из масштабности событий и лиц, выводимых в данных жанрах, а также избрания истории в качестве сюжетной основы их содержания. «В комедии содержание всегда вымышлено. *Содержание же трагедии берется по большей части из истории* или из известного сказания, хотя иногда также может быть вымышленным. Впрочем, касается ли трагедия вымышленного или основанного на действительности содержания, его следует излагать тем способом, о котором мы уже упомянули выше в главе о героической поэме, т. е. *нас не заставляют выводить все вполне соответствующие действительности действия, как они передаются историком*, но разрешается и от себя правдоподобно присочинить как действующих лиц, так и самые действия». ⁵ Как видим, Феофан Прокопович допускает, что содержание трагедии может быть основано на вымышленном событии. Но он отдает явное преимущество истории и при этом кладет резкую грань, отделяющую задачи историка от задач драматурга или поэта. Право автора трагедий присочинять действующих лиц и самые действия к историческим событиям, положенным в основу действия пьес, и призвано обозначить прерогативу творца трагедий в моделировании истории, в создании нового, художественно осмысленного универсума как определенной системы миропонимания, заключавшей в себе ответы на вопросы, порожденные временем, в которое жил драматург. На сопряжении доступных автору трагедий представлений о прошлом с атмосферой социально-нравственных исканий

⁴ Феофан Прокопович. Сочинения / Под ред. И. П. Еремина. М.; Л., 1961. С. 432.

⁵ Там же. С. 434 (курсив мой. — Ю. С.).